

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

П. ЧИЧОВАЧКИ

ЛИНЬ ЮЙТАН КАК МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОРИЕНТИР

Чичовачки Предраг — профессор философии.
Колледж Святого Креста.
США, Массачусетс, 01610 Вустер, Колледж стрит, 1.
Электронная почта: pcivovac@holycross.edu

Аннотация: Линь Юйтан — пример правильной жизни в современном глобальном мире. Живя и учась в Азии, Америке и Европе, он пытался интегрировать лучшие черты этих культур. Никогда не забывая о китайских корнях, в собственной философии жизни он был подлинным человеком мира. Особое внимание Линь уделял образованию. Проработав много лет учителем, Линь критиковал школьный формализм в образовании, основанный на запоминании, зубрежке, а также на постоянном тестировании и оценивании учащихся. Линь полагал, что настоящая задача образования — научить ученика думать и способствовать становлению самостоятельной личности. Линь выступал против чрезмерной специализации процесса обучения и призывал к воспитанию всесторонне развитого Человека. По Линю, разносторонне образованный и воспитанный человек обнаруживает чувство вкуса во всем. Кратчайший путь к формированию такого человека лежит через чтение классической литературы. Линь был ее почитателем и сам писал эссе, рассказы и романы. На взгляд Линя, классическая литература пробуждает в нас изумление окружающим миром и человеческой жизнью. Философия жизни и образования Линя поможет нам стать лучше и сделает нас достойными гражданами глобализованного мира.

Ключевые слова: Линь Юйтан, философия воспитания, философия образования, целостность личности, человечность, человеческое достоинство, независимое мышление.

Ссылка для цитирования: Чичовачки П. Линь Юйтан как мой жизненный ориентир / пер. с англ. // Человек. 2019. Т. 30, № 3. С. 154–163.
DOI: 10.31857/S023620070005385-0

П. Чичовачки
Линь Юйтан как
мой жизненный
ориентир

В этой жизни так много того, что можно любить
и чем можно восхищаться, что не быть счастливым
и удовлетворенным ею есть акт неблагодарности.

Линь Юйтан. Удовольствие неконформиста

Мой жизненный ориентир — Линь Юйтан (1895–1976). В этой небольшой статье хотелось бы объяснить, почему он должен быть жизненным ориентиром для очень многих.

Начну с признания. Еще пять лет назад я не имел понятия, кто такой Линь. Готовясь написать академическую статью о «Дао де цзин», а точнее — о представленных в упомянутом памятнике взглядах на войну и мир, я изучил множество переводов и комментариев к ним и обнаружил, что один из них мне по душе, что я доверяю ему больше других: это была книга «Мудрость Лао-цзы» («The wisdom of Laotse», 1948) за авторством Линя.

В книге Линя мне понравились несколько моментов. Прежде всего то, что Линь относится к текстам Лао-цзы и Чжуан-цзы с тем благоговением, с которым подобает относиться, возможно, к величайшим умам китайской традиции, но тем не менее рассматривает их тексты как живые, обращенные к людям современного мира. Понравилось также, что, будучи максимально серьезен в работе с текстом, Линь привносит в него чувство игривости и бодрости. Интерпретируя источники, он стремится представить их таким образом, чтобы они непосредственно затронули читателя наших дней. Линь даже создает «Воображаемый разговор между Лао-цзы и Конфуцием». Это не попытка доказать, кто более прав — Лао-цзы или Конфуций, — которая столь часто встречается в литературе. Диалог, сочиненный Линем, — вымышленная беседа двух великих умов о проблемах, до сих пор волнующих человечество.

Неоднократно просматривая комментарии Линя, я постоянно ощущал его незримое присутствие. Почувствовав близость его взглядам, заинтересовался самим автором. Из найденной автобиографии Линя «От язычника — к христианину» («From Pagan to Christian», 1959) я немного узнал о его жизни. Линь родился на юге Китая (уезд Лунси, провинция Фуцзянь). Его отец, китаец по рождению и христианский священник, желал, чтобы

Автобиография Линя — серьезная книга, заставляющая углубиться в борения и рост его мысли. И она же раскрывает образ человека, страстно любящего жизнь. Могу с легкостью представить Линя, сидящего в тишине своей комнаты, курящего трубку и потягивающего зеленый чай. Могу также представить его душой компании, прерывающим — подобно великим учителям прошлого, которыми он так восхищался, — самый серьезный разговор искренним смехом. Линь сказал однажды: «Мир слишком серьезен и в своей серьезности нуждается в разумной и радостной философии» [1, р. 64].

Помимо написания книг, Линь создал обширный уникальный Китайско-английский словарь современного языка (Chinese-English Dictionary of Modern Usage), а также изобрел китайскую печатную машинку со всего 72 клавишами, с помощью которой можно набирать 7000 разных китайских иероглифов! Использовать эту печатную машинку настолько просто, что любой неопыт-

ный человек может начать печатать на китайском языке. Чтобы набрать один иероглиф, достаточно нажать всего лишь на три клавиши, а подготовленная машинистка может набирать 30–35 иероглифов в минуту даже вслепую!

Теперь остановлюсь на изложенных в книге «Важность жизни» взглядах Линя на образование, литературу и культуру. Однако начать хотелось бы с замечания более общего характера — об отношениях человека и религии. Как полагал Линь, все мировоззрения могут быть классифицированы следующим образом: основанные на идолопоклонстве, в которых «слишком много Бога»; «ударившиеся» в противоположную крайность — материализм, где «недостаточно Бога» (или вовсе нет ничего святого); стремящиеся к золотой середине, к единственному идеалу, за который стоит сражаться, — идеалу гуманизма. «Важность жизни» Линя объясняет, как следует понимать гуманизм и как сделать мир более гуманным.

Книга Линя основана на личном жизненном опыте. Автор не претендует на открытие вечных истин, но, обладая острой наблюдательностью, необычайно проницательной интеллектуальной интуицией, схватывает главное. Ниже представлено его понимание (в виде формул) некоторых общих взглядов на жизнь [1, р. 5]:

Реальность – Мечты = Животное

Реальность + Мечты = Страдание (обычно именуемое Идеализмом)

Реальность + Юмор = Реализм (также называемый Консерватизмом)

Мечты – Юмор = Фанатизм

Мечты + Юмор = Фантазия

Реальность + Мечты + Юмор = Мудрость

По Линю, мудрость — высший тип мышления, который умеряет наши мечтания (или идеализм) хорошим чувством юмора, опирающемся на реальность.

Линь не стесняется указывать, как в контексте его наблюдений различаются национальные культуры. Представим, что *Р* обозначает чувство реальности (или реализм), *М* — мечтательность (или идеализм), *Ю* — чувство юмора, *Ч* — чувствительность (sensitivity). Предположим далее, что число 4 указывает на аномально высокий, 3 — высокий, 2 — удовлетворительный, 1 — низкий уровень (мечтательности, чувствительности и т.д.). Не без доли юмора и иронии Лаотзе и Чжуан-цзы, Линь предлагает следующие формулы [там же, р. 6–7]:

Англичане = P_3, M_2, Y_2, C_1

Французы = P_2, M_3, Y_3, C_3

Американцы = P_3, M_3, Y_2, C_2

Немцы = P_3, M_4, Y_1, C_2

Линь Юйтан.

Фотопортрет

работы Карла

Ван Вехтена

(Carl Van

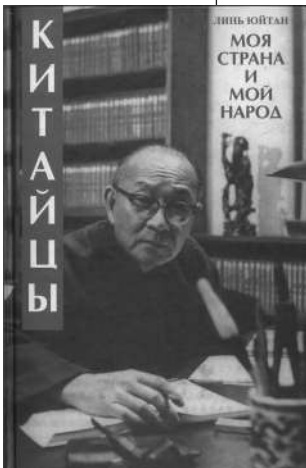
Vechten).

16 сентября

1939 года

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

Обложка
вышедшей
на русском
языке книги
Линя Юйтана
«Китайцы:
моя страна
и мой народ»
(М., 2010)

Японцы = $P_2, M_3, Ю_1, Ч_1$

Китайцы = $P_4, M_1, Ю_3, Ч_3$

Русские = $P_2, M_4, Ю_1, Ч_1$

Довольно точно, не правда ли?

Линь не пытается таким образом лишь развлечь или тем более развеселить читателя. Он стремится, среди прочего, приблизить нас к верному пониманию человеческой природы или, как он часто говорит, человеческого достоинства. Именно человеческое достоинство, полагает Линь, действительно отделяет нас от животного мира. По мысли Линя, человеческое достоинство составляют четыре главные характеристики. Возможно, услышав их, читатель будет удивлен: они не имеют прямого отношения к интеллекту, способности осваивать и развивать сложные технологии, трудиться усерднее, чем когда-либо. Этими характеристиками являются: игривая любознательность; способность мечтать; чувство юмора, помогающее умерить мечтания (и посмеяться над собой); некоторая непредзаданность и некалькулируемость поведения [там же, р. 65].

Линь не верит в теорию Дарвина о выживании сильнейших. Он убежден, что от других животных нас отделили наши любознательность и воображение, смелость и непредсказуемость.

К сожалению, в наше время указанные качества находятся под угрозой уничтожения. Образ жизни-поэмы, самостоятельно сочинить которую призван каждый, вытеснил образ жизни-прозы, полной статистических данных и бессмысленных фактов. Мы живем в мире, отдающем предпочтение эффективности перед

игривостью, механическому знанию перед любознательностью, серьезности перед юмором и правильности поведения перед сбалансированностью. Человек — вымирающий вид, а XX век, считает Линь, есть век отчаяния и разрушения, его культура — «злокачественная опухоль». Трудно не согласиться с оценкой Линя и столь же трудно опровергнуть поставленный им диагноз: многие проблемы современной культуры порождены системой образования. Проработав учителем на трех континентах и в самых разных образовательных учреждениях, Линь протестует против механической основы образования, против попыток передавать знания, а не учить думать, против ядовитого духа специализации.

Конечно, уроки запоминания необходимы, особенно на ранних этапах обучения, но чем дальше мы продвигаемся, тем большей обузой те становятся. А мы тем не менее продолжаем учить детей запоминать. Продолжаем относиться к ним как к продуктам фабрики. Одна и та же механическая модель промышленного производства навязывается всем учащимся и всему процессу образования. В фабричном производ-

стве материал, который должен быть выведен на рынок, перемещается с одного станка на другой, с одной стадии производства на другую. При этом продукты, чтобы удовлетворить запросы рынка, должны быть абсолютно идентичны. Подобным образом мы «перемещаем» обучающихся от предмета к предмету, из класса в класс до тех пор, пока не сделаем одинаковыми. Удо-стоверяя качество знаний, мы используем *количественные* методы тестирования, которые по большей части основаны на пустой зубрежке и механическом воспроизведении информации.

Линь выступает категорически против построенных на количественной оценке тестов и механического запоминания. Он подчеркивает, что еще Конфуций был убежден: ученость, не основанная на мышлении, опасна, даже более опасна, чем мышление, не ограниченное ученостью. По словам Линя, «целью образования или культуры является лишь развитие хорошего вкуса в знании и хорошего образа поведения. Культурный или в совершенстве образованный человек необязательно хорошо начитан или научен, это человек, который любит то, что следует любить, и не любит то, что не следует любить» [там же, р. 364].

Как можно видеть на примере студентов, освоивших наши учебные программы, и даже преподавателей этих программ, колоссальная эрудиция может сосуществовать с неспособностью самостоятельно мыслить и отсутствием вкуса. Независимое мышление и независимое суждение становятся редкостью. Они требуют не только способного ума, но и правильного характера, требуют смелости, а смелость — крайне редкая добродетель в нашем чисто наукообразном и сугубо теоретическом мире.

Отчасти причиной столь бедственного положения дел оказывается слишком глубокое влияние на образование политики и экономики. Задачи политической пропаганды и экономические интересы требуют людей определенного формата — не думающих и свободомыслящих, а способных вписаться в предзаданные политические и экономические роли. Работнику фабрики не нужно мыслить, ему достаточно следовать инструкциям по эффективному управлению машиной. Производство — вот что имеет значение, отнюдь не человеческая сущность трудящихся и не их отчуждение от процесса производства.

Не меньшие преграды создает и политическое давление. Линь сам мог убедиться, какой опасности подвергались те, кто в 1950-е годы в США ассоциировал себя с коммунистическими идеями. В то время (обычно называемое «эпохой маккартизма» по имени сенатора Дж. Маккарти, особенно жестко преследовавшего каждого, кто симпатизировал коммунизму и марксизму) многие ученые уходили с головой в узкоспециальные области знаний и использовали политически нейтральный язык, с тем чтобы не обнаружить свои политические интересы и предпочтения.

П. Чичовачки

Линь Юйтан как
мой жизненный
ориентир

Линь дает утвердительный ответ. Объясняя, как образование может и должно помочь, он напоминает о взгляде, который, возможно, с наибольшей ясностью выразил Мэн-цзы: у всех людей есть

«доброе общее сердце». В каждом из нас заложены чувство стыда, зачатки таких черт характера, как вежливость и почтение, понимание правильного и неправильного. Надежды и опасения, устремления и радости также присущи каждому. Задача образования — развить наше «общее сердце» в соответствии с индивидуальностью каждого. Господствующий формальный процесс обучения нацелен на развитие интеллекта и нравов у всех учащихся в равной степени. Во-первых, это невозможно сделать. Во-вторых, от подобных попыток по меньшей мере столько же вреда, сколько и пользы. Не только самостоятельное мышление, но и моральное сознание может быть выработано исключительно индивидуально: «Мораль невозможно навязать извне; она должна произрасти изнутри, как естественное выражение души [человека]» [там же, р. 375].

Для стимулирования независимого мышления и внутренне развитой нравственности образование должно учитывать индивидуальные различия каждого. Линь даже утверждает, что не существует ни одной сколько-нибудь хорошей книги, которую каждому следовало бы прочитать. «Всякий, кто читает книгу из чувства долга, ничего не понимает в искусстве чтения» [там же, р. 379]. Искусство чтения требует от каждого самостоятельного поиска любимых авторов. «Я рассматриваю нахождение любимого автора как наиглавнейшее событие в интеллектуальном развитии человека. Существует такое явление, как родство душ, и каждому следует найти среди античных и современных авторов того, чья душа родственна его собственной» [там же, р. 381]. Именно путем чтения, погружения в сочинения любимых авторов мы можем развивать свои личностные качества. «Только такое чтение, только влюбленность в автора способны принести читателю пользу. Мы прочитываем каждую книгу таких авторов, полностью погружаясь в нее... Спустя несколько лет чары разрушаются, и влюбленный, немного подустав от своей литературной возлюбленной, ищет новую, а после того, как у него пройдут три или четыре влюбленности и он полностью насытится, он сам становится автором. Есть множество читателей, которые никогда не влюбляются, так же как есть множество юношей и девушек, которые только флиртуют, поскольку оказываются не способны на глубокую привязанность. Они читают всё и вся, но ни к чему не приходят» [там же, р. 382–383].

* * *

Линь жил на разных континентах и на каждом из них влюблялся в авторов. Сам он стал не просто первоклассным автором, но также глубокой личностью и подлинным человеком мира. Быть человеком мира — не значит забыть о своих корнях, своей истории, своей культуре. Личностью можно стать, только развив то, что у нас есть, не порывая со своими истоками. Линь всегда

П. Чичовачки
Линь Юйтан как
мой жизненный
ориентир

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

дорожил своими китайскими корнями, а эти корни уходят глубоко в историю китайской культуры. Он по-настоящему уважал Конфуция и Мэн-цзы. Еще больше — Чжуан-цзы и Су Ши. Возможно, более, чем перед кем-либо другим, он преклонялся перед Лао-цзы. Поэтому представляется уместным завершить это краткое изложение понимания Линем образования, литературы и культуры его любимыми строками из даоистской саги:

Я имею три сокровища,
Охраняй эти сокровища и дорожи ими,
Первое — это Человеколюбие,
Второе — ничего сверх меры,
Третье — никогда не будь первым в мире [2, р. 291].

Тот, кто охраняет эти сокровища и живет в согласии с ними, как, на мой взгляд, и делал Линь, достоин того, чтобы быть нашим жизненным ориентиром. С оглядкой на Линя стоит строить жизнь каждому, кто стремится обрести человечность и стать настоящей личностью.

Перевод с английского А.В. Скоморохова

Библиография работ Линя Юйтана (на английском языке)*

- Lin Yutang. My Country and My People. N.Y.: A John Day Book, 1935.*
Lin Yutang. A History of the Press and Public Opinion in China. Shanghai: Kelly and Walsh, 1936.
Lin Yutang. The Importance of Living. N.Y.: A John Day Book, 1937.
Lin Yutang. The Wisdom of Confucius. N.Y.: Random House: The Modern Library, 1938.
Lin Yutang. Moment in Peking. N.Y.: A John Day Book Company, 1939.
Lin Yutang. With Love & Irony. N.Y.: A John Day Book Company, 1940.
Lin Yutang. A Leaf in the Storm. N.Y.: A John Day Book Company, 1941.
Lin Yutang. The Wisdom of China and India. N.Y.: Random House, 1942.
Lin Yutang. Between Tears & Laughter. N.Y.: A John Day Book Company, 1943.
Lin Yutang. Between Tears and Laughter. L.: Dorothy Crisp and Co., 1945.
Lin Yutang. The Gay Genius: The Life and Times of Su Tungpo. N.Y.: A John Day Book Company, 1947.
Lin Yutang. Chinatown Family. N.Y.: A John Day Book Company, 1948.
Lin Yutang. The Wisdom of Lao-tse. N.Y.: Random House, 1948.
Lin Yutang. On the Wisdom of America. N.Y.: A John Day Book Company, 1950.
Lin Yutang. Widow, Nun and Courtesan: Three Novelettes From the Chinese Translated and Adapted by Lin Yutang. N.Y.: A John Day Book Company, 1951.
Lin Yutang. Famous Chinese Short Stories, retold by Yutang Lin. N.Y.: A John Day Book Company, 1952.
Lin Yutang. The Vermilion Gate. N.Y.: A John Day Book Company, 1953.
Lin Yutang. Looking Beyond. N.Y.: Prentice Hall (Published in England as The Unexpected Island, Heinemann), 1955.
Lin Yutang. Lady Wu. L.: William Heinemann Ltd, 1957.
Lin Yutang. The Secret Name. N.Y.: Farrar: Straus and Cudahy, 1958.
Lin Yutang. The Chinese Way of Life. Cleveland: World Publishing Company, 1959.
Lin Yutang. From Pagan to Christian. Cleveland: World Publishing Company, 1959.
Lin Yutang. Imperial Peking: Seven Centuries of China. N.Y.: Crown Publishers, 1960.

* Приводится
в хронологиче-
ском порядке.

Lin Yutang. The Importance of Understanding. Cleveland: World Publishing Company, 1960.

Lin Yutang. The Red Peony. Cleveland: World Publishing Company, 1961.

Lin Yutang. The Pleasure of a Nonconformist. Cleveland: World Publishing Company, 1962.

Lin Yutang. Juniper Loa. Cleveland: World Publishing Company, 1963.

Lin Yutang. The Flight of Innocents. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1964.

Lin Yutang. Chinese-English Dictionary of Modern Usage. Hong Kong: Hong Kong Chinese Dictionary, 1973.

П. Чичовачки

Линь Юйтан как
мой жизненный
ориентир

Lin Yutang as My Role Model

Predrag Cicovacki

Professor of Philosophy.

College of the Holy Cross.

1 College Str., Worcester 01610, MA, USA.

E-mail: pcicovac@holycross.edu

Abstract. Lin Yutang is for me a role model of how to live in our contemporary global world. He lived and was educated in Asia, America, and Europe, and he tried to integrate the best virtues of all these cultures. He never forgot his Chinese roots, but in his philosophy of life he was truly cosmopolitan. Lin put the special emphasis on education. Working himself as a teacher for many years, he criticized the formal education in our schools, which is based on memorization and repetition, as well as on constantly testing and grading students. Lin argued that the proper task of education is to stimulate thinking and the development of an independent personality. He was also opposed to over-specialized education and urged for the development of a well-rounded human being. A properly educated and cultivated human being shows good taste in all situations and conduct. The best way toward developing such a well-rounded and cultivated person is through the reading of classical literature. Lin himself was an admirer of classical literature and a person who wrote essays, short stories, and novels. In his view, literature evokes our sense of wonder at the universe and at human life. Lin's philosophy of life and education can help us make our students — and ourselves — better human beings and better citizens of our globalized world.

Keywords: Lin Yutang, philosophy of upbringing, philosophy of education, personal integrity, humanity, human dignity, independent thinking.

For citation: Cicovacki P. Lin Yutang as My Role Model / transl. from Engl. // *Chelovek*. 2019. Vol. 30, N 3. P. 154–163.

DOI: 10.31857/S023620070005385-0

References

1. Lin Yutang. *The Importance of Living*. N.Y.: HarperCollins Publishers, 1937.
2. *The Wisdom of Lao-tse*, transl., ed. and with an introduction and notes by Lin Yutang. N.Y.: Random House, 1948.